

ТЭССА О'СВЕЙТ

**ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ
В ДЕТРОИТ**

ОГНИ БУДУЩЕГО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-72

Иллюстрации художника *Sennota*

О'Свейт, Тэсса.

О-72 Добро пожаловать в Детройт! Огни будущего / Тэсса О'Свейт. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-209947-2

Цели найдены. План составлен. И пусть не все мотивы раскрыты, но кого это остановит, когда речь идет о мести?

Впереди самая крупная боевая операция в Детройте за последние десять лет: ее итог во многом определит будущее города... И пяти конкретных людей, каждый из которых готов пойти до конца, каким бы он ни был.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О'Свейт Т., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209947-2

1. ДОЛГОЖДАННЫЕ ВСТРЕЧИ

Позавчера Сивуха зарядил Файдзу в лоб вместо приветствия, потому что, как выяснилось, Дробина только на следующий день после ухода Файдза смог объяснить окончательно протрезвавшему товарищу, что их фронтмен из группы-то ушёл вообще. Навсегда. Эти объяснения наложились на то, что Сивуха после этого целый день смотрел в новостях, как красиво Файдз падает на того говнюка из клуба. Злость и обида на старого друга, так некрасиво поступившего со своими корешами, копилась, и в итоге к вечеру, увидев заваливающегося в гараж как ни в чём не бывало Файдза, соло-гитарист встретил его мощным ударом кулака.

Ошибка была осознана только тогда, когда Сивуха вместо ругани услышал сначала полный тоски стон «Пи-и-во-о!», а следом звук взрывающихся от удара об пол банок, пластиковую сетку с которыми Файдз выпустил из рук. В нос ударил густой, сладковато-горький запах безвозвратно уничтоженного напитка богов, и драться как-то расхотелось.

После короткого, но ёмкого диалога было решено объявить перемирие и отправиться за новой партией,

тем более что Дробина задерживался на работе, и к его приходу они бы как раз успели всё убрать.

В магазине, из которого Файдз только что унёс двенадцать банок тёмного, их встретили как родных, даже дали скидку, особенно когда два музыканта, подумав, решили взять ещё и две бутылки виски. Скидка расширила финансовые возможности товарищей, и обратно пришлось ехать на такси — в руках унести все покупки было уже просто невозможно.

Они успели не только вернуться в гараж до прихода Дробины, но и устранить все следы пивопадения, а ещё послать на хрен какого-то плюгавого мужичка в деловом костюме, сжимавшего в руках толстую папку и искавшего «мистера Джастина Дейвиса-младшего».

Явившийся почти к полуночи Дробина вполуха слушая, что его кто-то там искал, выпил подряд две банки, махнул рукой и отрубился на том самом диване, где сейчас лежал Файдз. Посмотрев на спящего, два товарища перевели взгляд на внушительную батарею пакетов с алкоголем, вздохнули, вытащили из шкафа выдавшие всякое матрасы и, кинув их на пол, тоже завалились.

Зато утром очнувшийся раньше всех Дробина взял организацию их попойки в свои руки, и просыпался Файдз от запаха еды и под звуки их первого альбома, рвущиеся из динамиков. И понеслась...

Файдз рассказывал им всё, кроме, пожалуй, своих личных мыслей касательно Беса, потому как сам с ними не до конца разобрался. Но и смену хозяина у «Санто-Доминго» и спасение жопы владельца «Экзидиса» — всё это рокер живописал в таких красках,

1. Долгожданные встречи

что аж у самого дух захватывало. Мужики слушали, восхищались и завидовали.

— Вот это приключение, вот это я понимаю отдохнул!

— Ваще-то я работал, — поправил Дробину Файдз и едва успел уклониться от просвистевшей рядом смятой банки из-под пива.

— Это я вчера работал, а ты, сука, отдыхал, — наставительно покачав пальцем у него перед лицом, припечатал музыкант.

— Ты тока это, чё нас не звал? — Сивуха, привалившись спиной к столу и положив на ноги неподключенную гитару, с какой-то дикой скоростью перебирал по грифу пальцами, то ли вспоминая, то ли импровизируя, и через шланг от капельницы, второй конец которой был опущен в галлонного объёма кастрюлю, всасывал «котельщика»¹.

— Да, мужики, ну оно вот... Ну первый клуб, он такой был. Типа пристрелочное задание, ну вы понимаете. Ты вообще в говно был, когда я уходил, ну и не то чтобы планировалась там перестрелка.

— Да-а. Именно поэтому ты взял туда здорового мекса с железной рукой и шестиствольным пулемётом. Потому что не планировал перестрелку, ага-ага.

— Да оно само, честное слово! Мария там был нужен для морального устрашения, я когда рядом с ним стою — сам устрашаюсь, а Попадос должен был вообще от одного его вида обгадиться... Эх, да чё уж. Ну, постреляли и постреляли. Но в «Экзидисе» вот вообще

¹ Boilermaker — алкогольный коктейль, содержащий любой крепкий алкоголь и пиво. Коктейль похож на «ёрш», но отличается тем, что стакан пива и стопку крепкого алкоголя подают отдельно, а затем стопка опускается в стакан

ничего не предвещало, клянусь, это всё коп. — Файдз развёл руками, Дробина тут же сунул ему в одну открытую банку пива, которую рокер приложил к всё ещё побаливающей шишке на лбу.

— Ладно. — Вскрыв себе банку, бас-гитарист принялся смешивать в кружке пиво с виски, наплевав на все законы коктейльного дела и соединяя их в соотношении один к одному. — Но в следующий раз нас зови! Мы двадцать один год назад вот в этом самом гараже друг другу слово дали, что если помирать, так с музыкой и вместе! На первый раз мы тебя прощаем, но чтоб больше никогда, понял?

— Да понял я, понял, — махнул рукой Файдз. — Ток чёрт знает, когда там этот следующий раз будет. Грека спасли, бабла получили, детектив там чё-то делает своё, ему, наверное, начальство жопу так навазелинило, что он...

Коммуникатор разразился противным верещанием, пробивающимся даже через забористые риффы их третьего — лучшего! — альбома, что играл по кругу последние четыре часа.

Файдз, сгребя адское устройство в ладонь, прищурился, в уютном гаражном полумраке фокусируясь на ярком пятне, и, удивлённо хмыкнув, наконец принял вызов, заодно рукой показав, чтоб Сивуха сделал музыку потише.

— А-а-ал-ле?

— Готов пострелять в людей за пару баллонов экспериментальной наркоты?

Файдз на миг убрал коммуникатор от уха, ещё раз на всякий случай глянув в экран. Это точно был детектив. Это точно был его голос, хоть и звучал до смерти уставшее. Но вот его вопрос...

1. Долгожданные встречи

«Да не, он наверняка просто сократил информацию до необходимого минимума. Лимит на буквы, любовь к циферкам, мать его...»

— Файдз? — привлёк его внимание коммуникатор, и музыкант поспешно приложил его к уху, глядя на две пылающие энтузиазмом морды напротив.

— Конечно да, но... Юр'ис, а ты точно коп?

Из коммуникатора раздался хохот Лары, почти заглушивший тяжёлый вздох детектива.

— Точно. Никаких предварительных данных нет. Завтра с шести утра будь готов в любое время сорваться и поехать туда, куда я скажу. Всё своё бери с собой, на месте разберёмся, что пригодится.

— А я мужиков своих возьму, нормально? — Сивуха и Дробина синхронно закивали головами, показывая большие пальцы рук. Юрис по ту сторону связи затих на долю секунды, потом коротко ответил: «Нормально» — и отключился.

— Е-е-е! Как в старые добрые времена! — Сивуха потряс гитарой в воздухе и агрессивно всосал в себя ещё порцию.

— А что это за чарующая голосом барышня там хихикала? — Дробина, расставшийся около недели назад со своей последней пассией, заинтересованно покосился на коммуникатор, что их фронтмен всё ещё сжимал в руках. Файдз, хмыкнув, бросил его на диван рядом с собой.

— Это Лара. Глазищи — во! Фигура — во! Жопа... Братан, её жопа это ну просто шедевр матушки-природы! И сбалансировала матушка-природа весь этот шедевр просто отвратительнейшим характером, — закончив экспрессивно жестикулировать, расплёскивая пиво из банки, Файдз присосался к краю

ёмкости, опорожня её в два глотка сразу наполовину.

— Пджи. — Сивуха отодвинул гитару, пожёвывая край силиконовой трубки. — Лра, эт та, ктрая снайпрша? Ктрая во-о-от, — он подхватил в воздухе выпавший изо рта шланг и сунул его обратно, — чрез ткусечную щель двух угндошила? За скунду. Да?

— Да. А Ратгана, — это вот такусечная мелочь. — Полулежащий Файдз вытянул руку на уровне своего плеча. — Вряд ли она завтра там будет, но вы их не перепутаете. Она дитё такое, с розовыми патлами и шилом в жопе больше, чем она сама.

— Жпа?

— Шило! Ты чем слушаешь, ёп... — Дробина легонько подопнул под коленку Сивуху, и тот недовольно замычал. — Так, раз у нас завтра дело, то надо часа через четыре завязывать с бухлом. Чтоб в пять утра уже собраться и быть готовыми в шесть стартовать.

— Он сказал, что с шести, — напомнил Файдз, но басист махнул рукой.

— Один чёрт нам после попойки будет хреново, так что пока соберёмся, пока похмелимся... У меня где-то пара баллончиков антипохмела валялась.

— Ага, алюминиевых таких. — Рокер потряс полупустой банкой и, допив её, смял, выбрасывая к куче её товарок. — Давай и мне «котельщика». А насчёт антипохмела и всех вот этих сложных дел — есть у меня одна мыслишка...

Дробина, оттолкнувшись ногами от пола, подъехал на своём стуле к столу, начав смешивать «котельщика» для Файдза, а тот, снова взяв комм в лапу, вызвал новоявленного личного доктора. Пако ни на первый, ни на второй звонок не ответил, и Файдз, на-

писав сообщение, кинул коммуникатор на диван и потянул на себя коробку с пиццей.

Там же, спустя десять часов.

Сивуха и Дробина методично собирались «на дело», пакуя сумку со всяким полезным, начиная от пары ящичков патронов и заканчивая запасными пластинами на лёгкие бронежилеты, оставшиеся ещё с тех времён, когда они трое состояли в народном ополчении. Всё это навевало ностальгию по старым денькам, когда жизнь казалась куда проще... Файдз, забывшись, почесал лоб и зашипел, надавив на только-только начавший сдуваться бугор на правой половине.

«Вот всё-таки мировые они мужики! Мировые-е!» — подумалось ему. Лениво развалившись на стареньком диване, почёсывая пузо и периодически трогая шишку на лбу, рокер имел самое благостное настроение и ждал обещанного сигнала...

* * *

Пако, успевший сделать небольшую уборку на своём новом месте жительства, рассовать вещи и даже приделать на стену найденную в нижнем ящике шкафа гирлянду, сидел у барной стойки, когда дверь бара распахнулась.

В «Акапулько» вошла женщина. С шоколадного цвета кожей, невысокого роста и заплетёнными в множество дредов чёрными с лёгкой сединой волосами, что сейчас складывались на её голове в причудливый узел, открывая уши и шею с одной стороны и полностью закрывая с другой. Её пышную фигуру обтягивало платье-футляр изумрудного цвета с золо-

той лентой по широкому декольте. Мягкие драпировки ткани, от левого плеча к поясу и от пояса к правому бедру, делали акценты на и так немаленькой груди и бёдрах, отчего талия казалась ещё уже. С мочки открытого уха свисал крупный золотой диск, инкрустированный какими-то мелкими камнями, а в руках она сжимала чёрный, как и её туфли-лодочки, бархатный клатч.

— Мадам, позвольте, я вас провожу... — За её спиной в клуб вошёл здоровяк Билли. Всякий, кто услышал его голос, оборачивался хотя бы ради того, чтобы увидеть, к кому эта зверюга так обращается.

— Нет нужды, я уже вижу, куда мне надо. — Мадонна, а это была именно она, царственной походкой преодолела те немногие метры, что отделяли её от сидящего на краю бара Пако, и, бросив клатч на стойку, крепко сжала его в объятиях.

— Мой мальчик, я так давно тебя не видела! Ну, рассказывай, как ты? Что ты тут делаешь? — Она легко встала на подножку стула, устраиваясь за баром, достала из сумки портсигар и нежно улыбнулась Итеану, что пододвинул к ней пепельницу и протянул пляшущую зелёным огоньком зажигалку.

— Для начала я скажу, что ты просто роскошно выглядишь, — ничуть не покривил душой Пако. Он, конечно, видел, что золотая серьга была совсем не золотой и что камни в ней были обычными стекляшками. Видел, что платье на сидящей напротив женщине было ношено уже даже не в третий раз. Видел мелкие морщинки, проложившие свой путь от внешних уголков глаз и в носогубной складке, даже невзирая на искусно нанесённый макияж. Но всё это никак не мешало ему быть искренним в своих словах. Мадон-

на была для него Мадонной. А все остальные и вовсе не заметят эти мелочи. — Я... Ты знаешь, я достаточно хорошо. Конечно, вчера был очень сложный день, ещё более сложная ночь и просто отвратительное утро, но всё разрешилось. Я тут стажируюсь как врач, — нескрываемой гордостью в голосе закончил Пако и увидел, как радостно вспыхнули глаза его ангела-хранителя.

— Это замечательно, милый. Я очень рада, что ты всё-таки решил продвигаться в этом направлении. А теперь скажи мне, ради кого всё вот это великолепие? — Мадонна с лёгким смешком провела в воздухе, очерчивая себя от груди до колен. — Красавчик на входе очень даже ничего, но больше я тут никого интересного не вижу... Хотя, кажется, намечается какой-то праздник?

— Да, тут «Санта Муэрте» вроде как собираются что-то отмечать, и, конечно, я тебя позвал не ради них. Слушай. — Пако чуть наклонился к ней и понизил голос: — Местный брокер, Бес, отхалпал себе клуб рядом с Деловым кварталом, «Санто-Доминго», помнишь такой? — Мадонна легонько кивнула, и он продолжил: — Меняет там весь персонал. Вообще весь. Он такой, сложный мужик, а тут только-только появился, и, сама понимаешь, мне даже рекомендовать некого. Поговори с ним, а? Наверняка же есть кого пристроить, а ты, я верю, сможешь взять его за яйца и договориться на хорошие условия.

Мадонна, чуть отклонившись назад, затянулась сигаретой, глядя на Пако сквозь густые ресницы, потом окинула взглядом постепенно наполняющийся народом клуб и кивнула:

— Хорошо, милый. Место там действительно хорошее, да и такой шанс надо использовать. Не все могут долго выживать на улицах. Бес, значит... И когда переговоры?

— Вообще, он просил сразу, как ты придёшь... Итеан! — Пако развернулся к бару и махнул рукой, подзывая бармена. — Пожалуйста, передай шефу, что пришла женщина, которую он ждёт, и сейчас подойдёт к нему.

— Что, так и передать?

— Так и передай, сахарок. — Мадонна улыбнулась бармену, и тот, чуть помешкав, пожал плечами.

— Идём, я тебя провожу. — Пако спрыгнул со стула и подал женщине, благодаря которой он выжил на улицах Детройта, локоть.

Доведя её прямо до кабинета, он дождался, пока охранники быстро проверят её, и, одними губами пожелав удачи, снова спустился к бару, как только она зашла внутрь.

Спустя полчаса Пако заметил, что Итеан вдруг начал делать за стойкой какие-то нехарактерные для него раньше движения. Чаще бегать на кухню, унося туда какие-то бутылки. Потом, подозвав одну из официанток, сунул ей в руку свёрнутые трубочкой деньги и что-то сказал. Она переспросила, явно не понимая, что от неё хотят; Итеан скорчил злобную рожу и чуть ли не по буквам (тут Пако смог прочитать по губам) произнёс слово «пирожные». И добавил ещё что-то, отчего официантку буквально сдуло вон из бара.

Спустя ещё полчаса Пако мог наблюдать, как два официанта под руководством Итеана несут к кабинету Беса кофейник с кофейной парой, бутылку ликёра, какие-то нарезки и тарелку с пирожными. Судя по

всему, переговоры шли весьма продуктивно и обещали затянуться...

Гости всё прибывали. В баре сменилась музыка, появились боевые и не очень подружки бандитос, к Пако уже два или три раза подходили разные люди, уточняя, а он ли — тот самый док, который теперь тут работает, уточняли прайс на разные мелочи... Потом уже просто подходили познакомиться. Хоровод людей, в основном достаточно дружелюбно настроенных и при этом практически ничего от него не хотящих, кроме как «Эй, док, выпей с нами! Моя кухня выходит замуж! За её тяжёлую руку и здоровье её мужа!» увлекал отвыкшего от такого Пако всё глубже, потому очнулся он глубоко за полночь, вспомнив, что так и не видел Мадонну с того момента, как проводил её в кабинет.

Испуганно схватившись за свой коммуникатор, он хотел было уже звонить ей, как увидел на экране сообщение часовой давности. «Все обсудили, договорились. Хороший клиент, тяжёлый, мутный, но пользу извлечь можно. Завтра съезжу в его новый бар, засею к нему кое-кого. Заодно взяла на разовый аудит доставшуюся от прошлого владельца бухгалтерию. Спасибо, милый! Ты так здорово плясал с теми мальчишками, что я не стала тебя отвлекать и уже уехала. Хорошо проведи сегодняшний вечер!

Люблю, до встречи, твоя Мадонна».

От сердца отлегло, и Пако с новым энтузиазмом втянулся в празднование свадьбы чьей-то кухни по линии троюродной тётушки.

Очнулся он в темноте и тишине, лёжа на какой-то кровати.

На миг показалось, что он ослеп, и к горлу подступил липкий комок ужаса, но стоило поднести руку к лицу, как Пако сразу увидел тускло светящиеся в «фоновом» режиме импланты-нити, образующие на его теле сложный и красивый узор, обычно заметный только в темноте, и облегчённо выдохнул.

Воздух был немного спёртым, и почему-то пахло как в подготовленной операционной.

«Как у Карлоса...» — вспомнил своего старого знакомого Пако и, аккуратно пошевелив конечностями, попытался встать. Голова тут же закружилась, и парень со стоном рухнул обратно на кровать. Когда мир перестал ходить кувыркком, Пако очень медленно опёрся на локти, приподнявшись и задержав дыхание. Дождался, пока опасно качнувшееся пространство вокруг снова успокоится, и потянул руку к замеченному чуть раньше выключателю на стене. Щелчок показался ему слишком громким, а свет — нестерпимо ярким, но главным было то, что Пако наконец вспомнил, где он. Он в своей каморке, за его новой операционной.

После сообщения от Мадонны вечер, плавно перетёкший в ночь, и ночь, плавно перетёкшая в утро, вспоминались урывками. Сначала была музыка, танцы. Алкоголь лился рекой, кричались поздравления, взрывались хлопушки. Вот он в окружении женщин самых разных возрастов обстоятельно рассказывает всё, что помнит о косметической хирургии. На следующем кадре пьёт с женихом на брудершафт и обещает, что в случае чего, он лично, в любое время, готов будет сорваться принимать роды у его ещё ни разу не беременной молодой жены. Потом кто-то тянет его

на улицу. Там что-то происходит, какие-то звуки, короткая стрельба, крики, в ход идут ножи, кастеты...

Пако морщится, пытаясь вспомнить, что же там случилось, но память буксует, подсовывая только то, как свадьба превращается в безобразную свалку, как из бара начинают выбегать оцетинившиеся оружием бандитос и сцепляются с такими же бандитос, только почему-то очень этой свадьбой недовольными. Как начинают заносить первых жертв, и там не очень понятно, кто «наш», а кто — «их», но Пако и не собирается разбираться. С удивлением мотылёк вспоминает, что вполне бодро шил раны, вправлял носы, фиксировал сломанные пальцы... Мелькнул где-то на краю бледным воспоминанием Бес, и более ярким появившиеся после этого армейские аптечки, после которых работа пошла как-то более споро.

Почему-то вспомнилась стоящая на маленьком инструментальном столике початая бутылка текилы, пустая рюмка, блюдечко с солью и лежащий рядом палец в подписанном чёрным маркером пакете. Воспоминание казалось каким-то нереалистичным и исчезло так же быстро, как возникло.

«Какая свадьба без хорошей драки, да? Вот найти бы того шутника, который это сказал, и... А что «и»? Они наверняка привычные. Так, встаё-ё-ём...»

Сев, Пако ощущал себя, недовольно почавкал, ощущая неприятный привкус во рту, принохался к одежде и скривился — пахло буквально всем, что с ним случилось за последние двенадцать часов.

«Хорошо, что при операционной есть свой маленький санузел».

Опираясь на стенку, парень встал и, выбравшись из комнаты, увидел тот самый маленький инструмен-